

Дождавшись, пока Кам уйдёт, Мори склонилась ближе к столу, подзывая ставшего слишком подозрительным Саске пальцем. Если бы её бабушка увидела подобное — она бы наверняка получила по шее за «недостойное куноичи» поведение.

— Встретимся завтра на игровой площадке в одиннадцать утра, у меня к тебе просьба, — прошептала пепельноволосая, с трудом сдерживая подступившее волнение. — Я не хочу говорить об этом здесь.

Рей бросила весьма красноречивый взгляд на кухню, надеясь, что Учиха понял причину её скрытности. Он вовсе не был обязан встречаться с ней, но Саске всё же было интересно, что произойдёт дальше.

Слегка кивнув, он замялся. Носителю Шарингана пора было уходить, ведь совсем скоро придут проверяющие шиноби, которых приставил к нему Третий Хокаге. К счастью Учихи, Кам будто почувствовала его волнение, вернувшись в комнату, окидывая подозрительным взглядом свою внучку, зная, на что она была способна.

По мнению Рей, прощание вышло странным. Она не знала, что следует говорить Саске, обычно она расходилась с друзьями по собственному желанию, к тому же обаасан редко позволяла ей приглашать кого-то домой в гости. Иной причины по которой мялся наследник клана Учиха она придумать не могла, или же просто не хотела? Мори до последнего надеялась, что он не прознал о Голосе в её голове, что ему действительно следовало идти, а вовсе не потому, что ему не нравилось её общество и он чувствовал себя неудобно.

После его ухода, Кам отправила свою внучку убираться, пока сама коротала время за вышивкой, приглядывая за Рей. Прошло больше двадцати лет как она перестала быть шиноби, посвятив себя семье, надеясь помочь со внуками, да вот только большая часть её детей погибла на миссиях, единственная дочь умерла вскоре после родов, а старший сын ушёл, так и не вернувшись. Коноха считала его пропавшим без вести, да вот только на душе старшей Мори было беспокойно, но женщина старалась гнать эти мысли прочь. Если бы Кеиичи был действительно жив — он бы наверняка дал ей знать и прислал весточку.

Кам слишком беспокоилась о судьбе своей внучке, как считал Хокаге, не позволяя ей поступить в Академию, придумывая отговорки. Она прекрасно знала, что Хирузен дал согласие на принятия сына Минато, надеясь, что его поведение станет хоть немного лучше и он перестанет доставлять беды всей деревне, но была непреклонна. Она знала, как сильно Рей хотела стать шиноби Конохи, боясь представить, что случится, если демон внутри неё вырвется на свободу. Конечно волчица не шла ни в какое сравнение с Девятихвостым, Кам всё же рисковать не хотелось. Печать забирала практически всю чакру, оставляя ей достаточно запасов, чтобы справляться с ежедневными делами, не испытывая особых проблем, и старшая Мори не желала проверять, сколько это ещё продлится. Когда Рей рассказала женщине о голосе в её голове, ей пришлось поставить новую печать поверх старой, истратив припасённые на чёрный день запасы. Печать не обладала той же силой, что ставил Четвёртый, но не позволяла демону вырваться, питаясь его потраченной чакрой.

Чтобы не говорил Сарутоби, Кам любила свою внучку и посвящала ей каждую минуту своей

жизни, давая достойное образование. Пускай она и не была шиноби, но читать, считать и писать умела, не говоря уже об остальных навыках, которые наверняка пригодятся Рей в дальнейшем. Мори понимала, что никто не живёт вечно, ей тоже уготован свой срок, поэтому старалась сделать всё, что было в её силах, чтобы пепельноволосая ни в чём не нуждалась и могла жить спокойной жизнью, которой лишены были её родители. Кам же оставалось надеяться, что её внучка пускай по-своему, но счастлива.

Рей несколько раз убедилась, что слезки за ней не было. Она могла поклясться, что иногда видела странного вида шиноби, внимательно следящих за ней и обаасан. В одной из книг, что ей удалось отыскать в домашней библиотеке, она нашла их описание: «АНБУ — тайные агенты, сетью которых руководили Каге». Она догадывалась, что дело могло быть в странном голосе в её голове, но она старалась не упоминать о нём в разговорах, надеясь снизить их внимательность. Именно поэтому ей и удалось отпроситься на эту глупую встречу с Саске, сделав вид, что они подружились. Ей была необходима эта свобода, она хотела научиться всему, что пропустила, отчаянно надеясь, что Учиха появится и поможет в её опасной затее. В отличие от неё, он мог свободно проходить в библиотеку и брать нужные книги, подходящие по возрасту.

Учиха появился внезапно, Рей даже моргнуть не успела. В ту же секунду она почувствовала, как по телу пробежалось приятное тёплое чувство от того, что он послушал её и, возможно даже, сможет помочь.

— Я думала, что ты придёшь раньше, — Мори не считала нужным приветствовать его, кивка головы было более, чем достаточно.

— Зачем тебе я? — в голосе Учихи слышались холодные нотки. Он бы действительно пришёл раньше, если бы не стая девочек, преследующих его повсюду. Они раздражали его с самого раннего детства, устроив совершенно глупое соревнование и действуя на нервы. По мнению Саске, он не должен был вообще этого испытывать, но у них были свои планы, особенно после убийства его семьи.

— Вчера ты спросил меня, почему я не в Академии, — решила начать с вопроса, которого она старалась избегать, Рей. — Обаасан не хочет меня отпускать туда, как бы я её не упрашивала. Я думаю, что это как-то связано с моими родителями.

— Ты хочешь, чтобы я замолвил за тебя словечко и тебя туда приняли? — Саске был ещё слишком молод, чтобы подумать о возможности тренировать и помогать кому-то. Он сам не до конца был уверен в своих возможностях, не говоря уже о том, что ему предстоит кому-нибудь когда-нибудь помогать.

— Я хочу, чтобы ты помог мне тренироваться и обучал тому, чему тебя научат в Академии,

может ещё книги с техниками из библиотеки приносил — вход туда мне запрещён, — Мори никогда не ходила вокруг да около, прямо говорила что хотела и что ей не нравилось, не отличаясь хорошими манерами. Тем не менее, она старательно планировала беседы в своей голове, иногда советуясь с Голосом по поводу тех или иных вопросов, стараясь не выдать себя с головой. Пускай манеры у неё были не самыми лучшими, зато слова попадали в нужную точку. — Ты сможешь закрепить пройденное, я смогу потренироваться и, возможно, смогу стать шиноби раньше, чем предполагала.

Рей прикусила язык, стараясь не выдать своей главной причины попасть в шиноби Конохи. Обаасан часто рассказывала ей истории о мужчине с демоном-волком, что раньше жил в Конохе. Она говорила об опасных техниках, что раньше принадлежали клану и которые Хокаге пришлось спрятать, стоило мужчине предать деревню, став нукенином. Кам рассказывала эти истории до поздней ночи, пока пепельноволосая была ещё совсем маленькой девочкой, Рей же всё больше хотелось убедиться в их правдивости, вернув техники клану, перед этим полностью освоив их. Она хотела узнать, что именно случилось с её предком, ведь, согласно историям, до этого он был верен Конохе как никто другой. Что же заставило его перейти на другую сторону? Ответ на этот вопрос младшая Мори хотела найти, став сильным шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/23458/484283>